

для побудови змісту мотивувальної частини; в) для судового рішення важливою складовою є достатньо доказовий (аргументований) логічно виділений комплекс вихідних даних по фактах, які були проаналізовані і мають служити надалі основою для адаптації вимог суду, який прийняв рішення у систему подальших дій органів державної виконавчої служби.

УДК 340

***Василий Федорович Сиренко,**
главный научный сотрудник
отдела теории государства и права
Института государства и права
им. В. М. Корецкого НАН Украины,
народный депутат III и IV созывов Верховной Рады Украины,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Украины,
академик НАПрН Украины*

РЕФОРМА СУДА ПОШЛА НЕ ТУДА

За время независимости Украины уже более четверти века наиболее реформируемыми государственными органами оказались суды. Либерал-демократы, рвущиеся к власти в начале 90-х годов прошлого века, очень сильно критиковали советские суды за «телефонное право», договоренности и прочие проявления коррупции.

Но начав реформировать советский суд на либерально-буржуазный способ организации, довели путем реформирования суды до такой степени коррупционности, что население почти стопроцентно не доверяет и судам, и судьям. Реформаторы, как будто умышленно, создают все более и более коррупционную систему правосудия в Украине. Не избежала этой участи и последняя реформа, связанная с изменениями Конституции и принятием нового закона о судостроительстве в Украине.

В ее основу положен ошибочный принцип реформирования, согласно которому главным в системе реформ является отбор людей на судебские должности.

Такой подход может обеспечить, но не полностью, высокий профессионализм судей, но в антикоррупционном отношении такая реформа мало что дает, если остальные критерии требований к судьям не будут обеспечены.

Реформаторы должны были уяснить всю глубину и мудрость высказываний в мировой литературе. Вот некоторые из них: «Не бойся закона – бойся судьи» (русское изречение); «Судьи, купившие судебные места, будут, в свою очередь, продавать правосудие» (Ф. Фепелон); «Фемида действительно слепа, раз не видит, какие у нее слуги» (Е. Лец); «Встречаются приговоры более преступные, чем само преступление» (М. Монтень); «В судный день первыми перед судом предстанут судьи» (А. Давыдович).

Эти высказывания я специально привел по поводу правосудия из разных стран, чтобы показать, что проблемы судебной власти есть во всех странах мира, но их решение в каждой стране требует особого подхода с учетом национальной культуры, традиций, характера народа. Обустройство судебной системы страны нельзя копировать с других стран. Заимствовать отдельные элементы можно, а списывать системно – пустые хлопоты, потому что пересаженные в условия другой национальной культуры механизмы судебной системы не работают или работают с грубыми извращениями. К сожалению, списыванием законов с аналогов Запада очень грешит наш реформаторский парламент, совершенно не вникая в то, что многие законодательные концепции советской Украины работали не хуже, а лучше западных.

Наши реформаторы с максимальным упорством разрушают все советское, во всех отраслях жизни, при полной неспособности сделать лучше и качественнее. Приходится списывать. А ведь списывают только отстающие, только посредственности. Вот и попытки обустроить судебную власть Украины по рецептам Запада только разрушили доступную и понятную гражданам совет-

скую систему судоустройства, не создав взамен ничего толкового и оправданного с точки зрения интересов и потребностей граждан Украины. И сегодня нет человека, имевшего дело с судебной властью Украины, который бы не возмущался порядками в наших судах и необъяснимой логикой правосудия, когда явно законное осуждается, а незаконное оправдывается. Возмущение людей против порядка организации и деятельности суда и судей доведено до предела, что безальтернативно указывает на острейшую потребность коренного реформирования судебной власти Украины.

Сила судебной власти – в уважении людей к праву и к суду как профессиональному толкователю закона и справедливому правоприменителю. Именно это требование: суд – профессиональный толкователь закона и справедливый объективный правоприменитель – есть главным критерием организации и деятельности суда. В этом критерии заложена квинтэссенция, ядро, смысл и предназначение судебной власти. Судья является носителем судебной власти от самых низовых до верховных судебных органов, потому что каждый из судей, независимо от своего места в системе, разрешает конкретные дела самостоятельно, руководствуясь законом и правосознанием. И в этом положении заложена одна из причин, почему прямое администрирование внутри судебной системы недопустимо, так как противоречит природе и назначению суда.

Социальная роль судебной власти в демократическом обществе состоит в том, чтобы в разного рода юридических конфликтах обеспечивать господство права, выраженного прежде всего в Конституции и других законах, международных договорах и в приравненных к закону подзаконных актах.

На суды не может быть возложена задача защищать определенный экономический, социальный и политический строй, ибо это превращает суды в органы открытого политического репрессивного действия. И если Президент, премьер или любой высокопоставленный чиновник или политический деятель требуют от судов принимать решения в пользу государственных интересов или в интересах реформ, или в интересах конкретных организаций, то они не только грубо нарушают Конституцию Украины, но и проявляют полное невежество и цинизм в отношении природы и назначения судебной власти и института прав человека и гражданина. Суд – это последний бастион, последний рубеж демократии. Дальше начинается самосуд, анархия, хаос, разрушение всех жизнеобеспечивающих систем общества.

Последняя реформа судебной системы с попыткой достижения антикоррупционных целей началась в 2016 г. С 30 сентября вступили в силу изменения в Конституцию Украины в части правосудия и новая редакция Закона «О судоустройстве и статусе судей» (далее – Закон).

Изменения в Конституцию были проголосованы Верховной Радой Украины 2 июня 2016 г. Законом отменяется 5-летний срок назначения судей, которые теперь назначаются исключительно бессрочно. При этом они фактически теряют неприкосновенность, и могут быть задержаны правоохранителями по подозрению в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Одновременно отменяется возможность привлечения судьи к ответственности за вынесение умышленно неправосудного решения или за нарушение присяги.

Также конституционные изменения предусматривают реорганизацию Высшего совета юстиции в Высший совет правосудия (далее – ВСП), конечным сроком для избрания членов установлено 30 апреля 2019 г. Количество членов совета увеличивается на один – до 21, но при этом из его состава исключаются министр юстиции и генеральный прокурор.

Высший совет правосудия будет иметь право отстранять, переводить, увольнять судей и подавать Президенту представление на их назначение. Также совет имеет право давать согласие на задержание и арест судей.

От Высшей квалификационной комиссии судей к ВСП переходит право привлекать судей и прокуроров к дисциплинарной ответственности. Кроме того, ВСП получает право назначать руководство Службы судебной охраны и Государственной судебной администрации – органа, ответственного за материально-техническое обеспечение судов.

Таким образом, Президент Украины и Верховная Рада Украины теряют право увольнять судей, но у главы государства остается право их назначать. Кроме того, предусмотрено лишение

Президента Украины права создавать суды и закрепление за парламентом полномочий по созданию, ликвидации и реорганизации судов.

Также предусмотрено лишение Президента Украины, парламента и съезда судей права увольнять судей Конституционного Суда Украины (далее – КСУ) – судья может быть уволен только по решению не менее 2/3 состава КСУ.

Закон повышает с 25 до 30 лет минимальный возраст для занятия должности судьи и при этом вводит систему конкурсного отбора для назначения судей. Также документом увеличивается срок полномочий генпрокурора с 5 до 6 лет, но ему запрещается занимать эту должность два срока подряд.

Кроме того, вводится институт конституционной жалобы, то есть жалобы на противоречия Конституции примененного в конечном судебном решении закона при исчерпании всех других национальных средств правовой защиты.

Вводится право КСУ определять конституционность предлагаемых для вынесения на всеукраинский референдум по народной инициативе вопросов (по обращению Президента или не менее 45 народных депутатов Верховной Рады Украины).

В Конституции Украины закрепляется, что прокуратура теряет функцию надзора и занимается только представлением публичного обвинения в суде и процессуальном руководстве досудебным расследованием.

Также, в соответствии с конституционными изменениями, в Украине защищать граждан в суде могут только адвокаты. Эта норма начнет действовать с 1 января 2020 г. Кроме того, в Конституции Украины будет закреплена возможность признания Украиной юрисдикции Международного уголовного суда (Гаага, Нидерланды), однако это положение вступит в силу 30 июня 2019 г.

Законом предусматривается ликвидация высших специализированных судов и создание новой структуры Верховного Суда как единого суда кассационной инстанции.

Вместе с тем Законом предусмотрено создание Высшего антикоррупционного суда, Высшего суда по вопросам интеллектуальной собственности и местных окружных судов. Высший суд по вопросам интеллектуальной собственности (высший патентный суд) должен быть создан в течение года, то есть до 30 сентября 2017 г.

Сроки создания Высшего антикоррупционного суда и местных окружных судов в Законе не определены. При этом апелляционные суды в новых апелляционных округах должны быть созданы до 30 сентября 2019 г.

Согласно Закону до 10 октября текущего года Верховная Рада Украины обязана передать в Высший совет правосудия материалы в отношении тех судей, которые претендуют на избрание бессрочно и не рассмотрены парламентом.

Законом предусмотрено проведение мониторинга образа жизни судьи для проверки соответствия его уровня жизни задекларированным доходам. Также отныне судья должен, кроме декларации о доходах, подавать декларацию семейных связей и декларацию добропорядочности. Непредставление указанных деклараций может стать основой для привлечения судьи к уголовной ответственности.

Кроме того, Законом создается Общественный совет добропорядочности, который собирает и анализирует информацию в отношении судьи и предоставляет Высшей квалификационной комиссии судей вывод о его несоответствии критериям профессиональной этики и добропорядочности.

Дисциплинарные производства в отношении судей будут переданы в Высший совет правосудия, а Высшая квалификационная комиссия судей (далее – ВККС) сосредоточится на решении квалификационных вопросов, включая проведение квалификационной оценки судей, открытых конкурсов на должности, специального обучения судей.

Законом предусмотрено существенное увеличение окладов судей. В частности, 1 января 2017 г. зарплата судей Верховного Суда поднимется в 6 раз – с 13 до 75 минимальных заработных плат (около 110 тыс. грн).

Также предусмотрено создание Службы судебной охраны (до 1 января 2018 г.) и Единой судебной информационной (автоматизированной) системы.

Нет сомнения, что в системе конкурсов, тестов, экзаменов будут отобраны и профессионально подготовлены судьи в смысле знаний материального и процессуального права. Но к искоренению коррупции в судах это имеет очень косвенное отношение.

Не спасают дело и многократное увеличение заработной платы судей, и контроль за их доходами и расходами, а также их семей и их ближайших родственников. Эти меры не выдерживают даже поверхностной критики.

Свои доходы и расходы судьи могут скрыть через третьих подставных лиц и никакой контроль это не установит.

А что касается очень крупных зарплат для судей, то это похоже скорее на попытку государства выдавать судьям ежемесячную взятку в виде крупной зарплаты, умоляя судей не совершать мзду и лихоимство во время правосудия. Такой подход от коррупции в судах не спасет.

Ведь коррупция по своей общественной природе является биологически социальным явлением. Как биосоциальному существу человеку присущи такие качества, как жадность, зависть, скупость, накопительство, утверждение превосходства, гордыня и другие социально вредные качества. Они-то и составляют глубинные основы коррупции. Поэтому крупными зарплатами судей откупиться от коррупции не удастся.

А предполагаемый контроль за доходами и расходами судей через систему декларирования – это очень малоэффективная мера, рассчитанная на простаков, каковыми судьи, как знатоки законодательства, не являются.

Упор реформаторов на повышение требований к личности судьи через отбор судей, возможно, повысит уровень профессиональной грамотности судей, но вряд ли даст существенно положительный результат в плане их социально полезного антикоррупционного поведения. Судья системно должен быть поставлен в такие условия, при которых он не сможет принимать неправосудные коррупционные решения. А если он их принимает в силу своего субъективного произвола, то система должна неизбежно обнаруживать такие решения, а судья должен неотвратимо привлекаться к ответственности и наказанию.

Рассмотрим некоторые антикоррупционные меры, которые должны быть положены в основу реального антикоррупционного реформирования судов. Прежде всего отметим, что в теперешнем варианте реформирования судебной системы есть попытка преодоления коррупционных механизмов, присущих замкнутой корпоративной системе специализированных судов, которая была заложена в прежнем Законе о судостроительстве.

В Законе Верховный Суд был ограничен в своих конституционных возможностях играть роль наивысшего судебного органа страны. Высшие специализированные суды решали, разрешить ли гражданину, стороне процесса, подавать жалобу в Верховный Суд Украины (далее – ВСУ) в одну из его палат. Этот абсурд был заложен в Законе как явный механизм коррупции. Ибо он принуждал сторону, желающую обжаловать решение высшего специализированного суда, платить мзду руководству специализированного суда, дабы получить разрешение для подачи жалобы в ВСУ.

Создание кассационных инстанций в ВСУ категорически разрушило этот коррупционный механизм, однако при такой трехзвенной системе (первая инстанция, апелляция и кассация в ВСУ) места для коррупции в судах осталось довольно много.

Никуда не делось «телефонное право», подкуп судей, влияние руководителей судов на судей, влияние исполнительной власти и т. д. Поэтому необходимо креативно искать новые концепции исключения коррупции в судах.

Одним из таких способов искоренения коррупции в судах является принятие прецедентных решений ВСУ. Мало превратить его в кассационную инстанцию. Это не гарантирует и не устраняет воспроизводство возможностей коррупции в судах. Только связав судей прецедентными решениями ВСУ по всем отраслям материального и процессуального права, мы можем добиться максимального снижения уровня коррупции в судах.

Надо принять во внимание, что в некоторых странах наряду с основными формами обжалования судебных решений (апелляционной и кассационной) существует и смешанная форма обжалования – ревизия, сочетающая в себе и апелляцию, и кассацию. При ревизионной форме обжалования Верховный Суд не связан рамками жалобы и может проверять не только закон-

ность, но и обоснованность решений нижестоящих судов и вынести свое, как и при апелляции, но может и вернуть дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд, как при кассации, и может откорректировать решение нижестоящего суда без его отмены. Именно ревизией судебных решений нижестоящих судов и должен заниматься ВСУ. А чтобы решения Верховного Суда не превратились в произвол, в группу юристов, которые исправляют ошибки других судов и увековечивают свои собственные, необходимо связать, ограничить возможности Верховного Суда его же собственными решениями. Это значит, что решения Верховного Суда должны иметь прецедентный характер. Его решения по типичным категориям дел являются обязательными и учитываются как юридическая позиция в решениях нижестоящих судов, так и самого Верховного Суда. Он должен быть связан своими же собственными решениями.

Подобная практика деятельности Верховного Суда есть и за рубежом. Следует согласиться с тем положением, что в судебной системе необходим орган, обеспечивающий единство понимания и толкования законодательства, оценки фактических обстоятельств дела. И таким органом может быть только ВСУ, осуществляющий судебный надзор и контроль за решениями нижестоящих судов, а по существу ревизию судебных решений. Без ревизии наша судебная система превратится в замкнутую непробиваемую коррупционную корпорацию, творящую произвол и беззаконие. Уже сегодня формула суда («решение окончательное и обжалованию не подлежит») привела к тому, что сам суд, судьи не могут исправить принятые ими явно ошибочные судебные решения. И когда судебные ошибки вскрываются прессой или прокурорами, то форма «обжалованию не подлежит» становится юридическим тупиком, который в силу закона нельзя преодолеть.

В этом плане представляется ошибочным окончательное решение апелляционных судов по отдельным категориям дел. Например, по применению закона об ограничении права выезда должников за пределы Украины и других категорий дел. По всем категориям дел сторона процесса должна иметь право как на апелляцию, так и на кассацию. Это положение также является средством борьбы с коррупцией в судах.

Главная идея борьбы с коррупцией в судах состоит в наработке Верховным Судом прецедентных решений по всем категориям дел действующих отраслей права. Судья, руководствуясь прецедентным решением, не сможет узаконить в судебном решении произвол и неправосудное беззаконие.

Система прецедентных решений немедленно и неотвратимо обнаруживает судебную ошибку и устраняет ее правосудными средствами. Следовательно, имея такой критерий, как прецедент, нет смысла давать взятку в судах, звонить по телефону, влиять на судью. Ведь решение, не отвечающее прецеденту, все равно будет отменено.

Возникает вопрос: кто будет набирать прецедентные решения в ВСУ? Думаю, что необходимо создание особых структур, наделенных правами Пленума Верховного Суда для выработки прецедентных решений по отдельным категориям дел различных отраслей права.

Именно прецедент должен стать главным инструментом, средством борьбы с коррупцией в украинских судах. Кстати, в настоящее время активно обсуждается необходимость практического формирования антикоррупционных судов в Украине. Формально этот суд будет обычным специализированным судом, замкнуто корпоративным, процессуально не отличающимся от других судов Украины (патентных, военных). Это говорит о том, что и коррупция в антикоррупционных судах может стать тривиальным, обычным явлением. И спасение от нее только в системном, формально логичном методе борьбы с коррупцией. Инструментом этой борьбы, еще раз подчеркнем, должен стать практически проверенный в зарубежных системах метод реализации прецедентных решений Верховного Суда страны.

Однако обратим внимание на то, что последняя реформа не уделяет должного внимания неотвратимости наказания судей за незаконные судебные решения. Хочу поделиться некоторыми соображениями по этой очень острой актуальной проблеме. С начала 1990-х годов украинское общество превратилось в постоянно действующий дискуссионный клуб, в котором совершаются бесплодные попытки найти оптимальный путь развития независимой Украины. СМИ, а особенно телевидение, постоянно вовлекают людей в серьезные, но безрезультатные дискуссии на

конкретные темы, разрешить которые может только власть, проявив политическую волю, а она ее не проявляет, потому что чиновникам это категорически невыгодно. Одной из таких «вечных» тем для независимой Украины является коррупция в судах. Коррупционность судов, признают все: политологи, СМИ, депутаты, чиновники госаппарата, рядовые граждане, а вот реальных мер по пресечению коррупции в судах упорно не принимают, потому что властные чиновники сами «кормятся» от коррупционированных судов и судей. Коррупционированными судами легко управлять, манипулировать сознанием судей, утверждать мерзкий властный принцип: «Друзьям — все, остальным — закон».

Судьи с началом рыночных реформ активно включились в погоню за личным обогащением. Свидетельством тому стали коррупционные технологии во взаимодействии судов и их клиентов. Некоторые председатели судов, депутаты и госчиновники юридического профиля стали способствовать созданию юридических фирм или адвокатской деятельности для родственников, свояков, кумовьев, которые защищают интересы своих клиентов в суде, где председательствует их родственник. В несправедливости такого родственного правосудия можно не сомневаться, но удивительно другое: это совершается на глазах власть имущих борцов с коррупцией и в то же время никто не поднимает вопрос о несовместимости честного суда и «родственного» правосудия.

Суды в Украине являются системным компонентом общей системы коррупции, а потому и честные граждане, и бизнес, и чиновники убеждены, что своевременный подкуп судей может решить все проблемы с законом. При таком суде граждане не могут рассчитывать на нормальную правовую помощь и объективное решение споров, зато коррупционированные судьи покрывают коррупцию на высшем уровне власти, тормозят антикоррупционные реформы и находят лазейки в законах, чтобы судить в пользу того, кто больше даст. Кроме того, при такой системе возможны состязания, когда каждая сторона пытается перекупить судью, повышает ставки подкупа. Коррупция в судах определяется самой системой организации и деятельности судебных органов. Ведь если в процессуальном законе определено, что обжаловать решение Высшего хозяйственного суда в ВСУ можно только с согласия того же Высшего хозяйственного суда, действия которого обжалуются, то как здесь не быть коррупции. Понятно, что допускают к Верховному Суду только избирательно и не бескорыстно. Конечно, это сущий коррупционный произвол суда, который узаконили народные депутаты, а потом рассказывают о борьбе с коррупцией. И таких примеров из украинского законодательства, где коррупция формируется самим законом, можно привести очень много. Обратим внимание и на то обстоятельство, что в Украине за годы реформ усилилось действие «телефонного права» при решении многих вопросов в порядке частной инициативы, неформальным и незаконным путем. Этому способствует тот факт, что от 30 до 50% экономики в различных отраслях находятся в тени. А это означает, что в неформальном нелегальном обороте вращаются миллиарды долларов, которые используются как коррупционные средства.

Если учесть зависимость судей от председателей судов, от исполнительной власти, при высоком уровне служебной загрузки, то вряд ли стоит удивляться коррупции в судах. Кроме того, практика свидетельствует, что повышение профессионального уровня судьи носит формальный, поверхностный, несистемный и подконтрольный власти характер, позволяющий малограмотным людям сидеть долгие годы в судейских креслах и принимать незаконные судебные решения совершенно безнаказанно. Такие судьи особенно выгодны власти во время избирательной кампании — они выполняют любые заказы властей, бесцеремонно попирая требования закона в угоду заказчика. Многие честные кандидаты в депутаты обязаны своим неизбранием недобросовестным и нечестным судьям. И все это проходит под лозунгом независимости суда и судей, права судьи на ошибку, на субъективное толкование применения закона. Представляется, что здесь, наряду со справедливыми утверждениями, много агитационной демагогии и лицемерно ложных утверждений.

Разговоры о независимости суда уместны, пока речь идет о внешнем влиянии на судью, от кого бы оно ни исходило. Однако эти призывы о независимости выглядят полной демагогией, когда судья поступает вопреки закону и воплощенной в законе воле законодателя. Судья должен

зависеть от содержания закона и воли законодателя. Именно содержание закона и воплощение в нем воли законодателя – критерий честного и справедливого суда. Поэтому подкупленный судья – всегда зависимый судья – и от своих клиентов, и от закона, который он нарушил в угоду коррупционным обязательствам. Следует иметь в виду, что судебные решения выносит судья, но все юристы, принимающие участие в процессе по конкретному делу, не меньше судьи способны истолковать и закон, и фактические обстоятельства дела. Поэтому, когда выносятся явно неправосудное решение, оно не может быть незамеченным, и в обществе должны быть механизмы привлечения судьи к ответственности за незаконное решение. Причем эти механизмы должны действовать в режиме суровой неотвратимости, если мы хотим реально избавиться от коррупции.

В советское время существовал институт протестов прокуроров и председателей судов на принятые судебные решения, и это очень дисциплинировало судей, ограничивало их произвол в зале судебного заседания. Сейчас судья в судебном заседании остается господином не только в момент принятия решений (что естественно), но и после принятия судебного решения. Он остается недостижимым ни для общественного мнения, ни для оценки его деятельности со стороны судейского сообщества.

Таким образом, независимость судей из принципа необходимости превращается в практику произвола судей при принятии судебных решений. К сожалению, в нашем законодательстве, включая Конституцию, принципы юридической ответственности судей очень слабо разработаны. Формально декларируется ответственность судей, но это скорее относится к бытовому поведению судей, чем к неправосудным решениям судьи. Известно, что самым действенным принципом юридической ответственности есть принцип неотвратимости наказания за правонарушение. Этот принцип предполагает: 1) ни одно правонарушение не должно остаться незамеченным для государства; 2) быстрое и оперативное применение мер ответственности за совершение правонарушения; 3) эффективность применяемых мер по отношению к правонарушениям. Это составляющие принципа неотвратимости наказания за правонарушения должны быть распространены в полной мере и на судей. В концепции действующего законодательства конкретный механизм неотвратимости наказания судей за неправосудные и незаконные судебные решения совершенно не разработан. Прежде всего государство не располагает конкретным механизмом выявления незаконно принятых решений конкретными судьями, их четкой регистрацией. Нет и юридического механизма быстрого и оперативного реагирования на совершенные правонарушения со стороны судей. А при таких предпосылках и об эффективности применяемых мер к нерадивым судьям говорить не приходится. Вот и чувствуют судьи себя вольготно, даже в условиях, когда тысячи граждан подают иски против Украины в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Украинских судей это абсолютно не волнует, потому что за их судебный произвол их не привлекают к ответственности.

Вот яркий пример, получивший в прессе резонансное освещение. В судебном иске ««Агрокомплекс» против Украины» ЕСПЧ признал, что Украина нанесла убытки «Агрокомплексу» в сумме 179 млн евро. В конечном итоге ЕСПЧ определил, что государство Украина должно выплатить «Агрокомплексу» 27 млн евро. Точка поставлена. Но точка не поставлена в анализе этого решения и роли украинских судов и судей, доведших своими незаконными решениями граждан Украины до ЕСПЧ. Логично, чтобы после решения ЕСПЧ, где Украину обязывают компенсировать гражданам Украины причиненный ущерб, в дело вступал юридический механизм возмещения причиненного ущерба в порядке регресса со стороны судей, принявших по этому делу незаконные решения. Такой подход очень отрезвил бы судей и стал бы эффективным средством в борьбе с коррупцией в судах. Кстати, здесь удобно (в силу конкретности) и применять принцип неотвратимости наказания судей за незаконные решения. В этой связи обращаем внимание читателей на то, что в настоящее время уже действует Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», где ст. 9 обязывает Министерство юстиции подавать иски о возмещении ущерба госбюджету. Очень было бы справедливо, если бы все судьи и чиновники, которые давили на суд, а также председатели судов – все участники группового правонарушения по отношению к «Агрокомплексу», выпла-

тили в необходимых долях все 27 млн евро в бюджет как компенсацию за ущерб, причиненный «Агрокомплексу» по решению ЕСПЧ. Это был бы для всей судебной системы Украины очень впечатляющий прецедент и реальное начало борьбы с коррупцией в украинских судах.

Оправданием судебных решений частично является указание на то, что судья имеет право на ошибку. И это действительно так. Ведь любой человек не застрахован от ошибок. Однако возникает правомерный вопрос, а на сколько ошибок, например, в год имеет право судья? В принципе, ни на одну. Но практически это редкость. Следовательно, необходимо установить максимум допустимых ошибок по определенным категориям дел, и исходя из этого определять профессиональную пригодность судьи или его умышленное коррупционное поведение.

После допустимого максимума ошибок судей необходимо подвергать полной перезкаменке на предмет знания всех отраслей права. Если допустимый максимум ошибок судья совершает систематически, то необходимо ставить вопрос о его профессиональной непригодности. Для включения этого механизма юридической ответственности судей создавать специальные органы нет необходимости, достаточно квалификационных комиссий. Общество не имеет права и возможности терпеть малограмотных или корыстных судей. Не менее важным условием для развития коррупции в судах является скопление нерассмотренных дел, перегрузки, очередность рассмотрения дел. Если в кассационных инстанциях скапливаются десятки тысяч нерассмотренных дел, как удерживать стороны от соблазна ускорить процесс рассмотрения с помощью подкупа, особенно когда речь идет о спорах в сфере бизнеса? Здесь может совершаться подкуп не только судей, но и судебных чиновников, готовящих дела к рассмотрению. Поэтому формальные недостатки в организации судопроизводства также являются благодатной почвой для коррупции в судах. Следует помнить, что продажный суд чрезвычайно опасен для демократии, так как не выполняет надзорную функцию гаранта конституционных прав и свобод граждан, не в состоянии честно и объективно оценивать деятельность чиновников. Кроме того, в условиях продажности судебной власти сложно ожидать честности и от исполнительной власти. При коррумпированной, некомпетентной и зависимой судебной системе чиновники без особого риска могут участвовать в мошеннических сделках и подкупе высокопоставленных политиков, рассматривая суд как орган прикрытия, как «крышу», а не орган правосудия и неотвратимого возмездия за содеянное.

Очень сильно способствовал формированию коррупции в судах институт занятия должности судьи бессрочно. За время действия новой Конституции институт бессрочного замещения должности судьи не оправдал тех надежд на независимость и непредвзятость суда. Дело в том, что зависимость судей от исполнительной власти, олигархических кланов, бизнеса и других структур настолько глубокая, что институт бессрочного занятия должности судьи не только не противостоит коррупции, но и помогает ее внедрению. Лица, избранные бессрочно на должность судьи, скорее ощущают свою безнаказанность, чем ответственность, и часто творят произвол вместо правосудия. Вместе с тем власть оценивает иначе этот институт, считая, что именно бессрочное занятие должности судьи обеспечивает независимость судей. Но формально, юридически, декларативно независимость судей обеспечена и на конституционном, законодательном уровне. Достаточно сказать, что каждый из судебных органов, независимо от своего места в системе, и каждый судья разрешает конкретные споры самостоятельно, руководствуясь только законом и правосознанием. Каждый судебный орган – самостоятельный носитель судебной власти. Однако продекларированная независимость суда и судей и в Конституции, и в законодательстве работает скорее на укрепление коррупции в судах, чем на формирование честного, объективного, непредвзятых суда. В Украине коррупция является способом государственного управления, и суд для этой системы не исключение. В этих условиях занятие судьями своих должностей бессрочно только способствует их произволу, уверенности в своей безнаказанности. Статистика Высшей квалификационной комиссии судей показывает, что из 28 839 жалоб и заявлений на судей в 2011–2012 гг. 80% судей, привлеченных к дисциплинарной ответственности, были избраны на должность бессрочно. Согласно социологическим исследованиям 90% граждан Украины не доверяют суду и правоохранительным органам. Надо создать такой порядок занятия судьями

своих должностей, когда судья через определенный промежуток времени должен отчитываться о своей деятельности по всем оценочным показателям. Думаю, что занятие судьей своей должности должно включать три периода: 5 лет, 10 лет и 15 лет, только для судей ВСУ – бессрочно. Логика такого подхода состоит в том, что в Верховном Суде идет постоянный отбор самых опытных и проверенных в профессиональном и моральном отношении судей. Здесь существенно выше оплата труда, различные виды социальных льгот, судьи занимают высокое общественное положение в обществе. Им есть что терять, если их принудительно освобождают от должности, например, по причине нарушения присяги или судебного преследования. И возраст судей Верховного Суда, и их служебное положение, и жизненный опыт, и ответственность за окончательное судебное решение предопределяют обеспечение им максимальной независимости, составляющей которой должно быть бессрочное избрание на должность.

Судьи остальных судов, имея опыт судейской работы в основном 5 лет, еще ни профессионально, ни морально не готовы к такому уровню ответственности перед обществом, чтобы им можно было доверить должность судьи бессрочно с первого дня работы в должности судьи. Поэтому идея внести изменения в Конституцию Украины, чтобы судьи всех инстанций назначались на должность судьи бессрочно – очень плохая идея и теоретически, и практически. В настоящее время она реализована в законе, и, без сомнения, она будет активно содействовать коррупции в судах.

Для борьбы с коррупцией очень важно, чтобы судья оглядывался на каждое свое решение, не угрожает ли оно его служебному положению. Бессрочно избранному судье нет необходимости остерегаться срочного контроля, а потому он безбоязненно будет творить произвол и беззаконие, зная, что не через 5 или через 10 лет его не спросят и не проанализируют, как он судил и сколько судебных ошибок сделал. Бессрочное избрание на должность судьи вполне оправдано только в тех странах, где 90% населения уверено в справедливости суда. У нас, как известно, наоборот. И в этих условиях демонстрировать доверие со стороны власти к судьям через бессрочное избрание на должность судьи является неуважением к мнению собственного народа.

Необходимо установить конституционный порядок периодической отчетности судей за свою деятельность – это укротит их гордыню и заставит задуматься о своем поведении. В целом, есть только два важнейших эффективных средства борьбы с правонарушениями в сфере деятельности судей: 1) ни одно правонарушение судей не должно остаться незамеченным для государства и общества; 2) быстрое и оперативное применение мер неотвратимой ответственности за совершенные правонарушения.

Когда люди знают, что от ответственности не уйти и «крыша» не поможет, они предпочитают дружить с законом и совестью, а не поддаваться на соблазны коррупции и произвола в своем поведении. А нашим судьям «ничто человеческое не чуждо».

Сиренко В. Ф. Реформа суда пошла не туда

В статье анализируются вступившие в 2016 г. в силу изменения в Конституцию Украины в части правосудия и новая редакция Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей». Автор акцентирует внимание на определенных положениях, которые формируют и углубляют недостатки судебной системы Украины. Особое внимание уделяется рассмотрению вопросов, связанных со структурой судов, современных внутрисудебных отношений, а также правом судьи на судебную ошибку.

Ключевые слова: судебная реформа, реформирование, судостроительство, судебная власть.

Sirenko V. The reform of the court went the wrong way

The article analyzes joined in 2016 by changes to the Constitution of Ukraine on justice and a new edition of the law of Ukraine «On judicial system and status of judges». The author focuses on certain provisions that shape and deepen the shortcomings of the judicial system of Ukraine. Special attention is paid to consideration of issues related to the structure of the courts, the modern court relations, as well as the right of a judge to a judicial error.

It is noted that in the present embodiment, reforming of the judicial system is an attempt to overcome corruption mechanisms inherent in a closed corporate system, specialized courts, which was founded in the former Law on the judicial system.

One of the ways to eradicate corruption in the courts is the adoption of precedential decisions of the Supreme Court of Ukraine. Not enough to turn it into a court of cassation. It does not guarantee and does not eliminate the reproduction possibilities of corruption in the courts. Combining judges precedential decisions of the Supreme Court of Ukraine in all branches of material and procedural law, it is possible to achieve maximum reduction of the level of corruption in the courts.

It is also necessary to establish constitutional order in the periodic reporting by the judges for its work – that will tame their pride, and will make you wonder about their behavior. Overall, there are only two major effective means of combating offenses in the sphere of the judicial function: 1) none of the offence judges must not stay invisible to the state and society; 2) fast and prompt application of measures inescapable responsibility for the offences.

Key words: judicial reform, reform of the judicial system, the judiciary.

УДК 342.95

*Валерій Віталійович Карпунцов,
народний депутат України,
кандидат юридичних наук*

ПИТАННЯ ПОЛІТИКИ І ПРАВА ПРИ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРОКУРОРОМ ПРОЦЕСУАЛЬНОГО СТАТУСУ ЩОДО ВИРІШЕННЯ ПИТАННЯ ПРО СКАСУВАННЯ НЕДОТОРКАНОСТІ НАРОДНИХ ДЕПУТАТІВ

Постановка проблеми. Відповідно до ч. 3 ст. 80 Конституції України «Народні депутати не можуть бути без згоди Верховної Ради України притягнені до кримінальної відповідальності, затримані чи заарештовані» [1], оскільки їм гарантується Конституцією України депутатська недоторканність. Така конституційна вимога стосується держави і впливає із загальноприйнятого правила про те, що у процесі можливо лише те, що врегульовано нормами процесуального права, і лише в тій формі і тими методами, які передбачені нормами права.

Конституційний Суд України у висновку від 11 липня 2001 р. № 38 у справі про Римський статут чітко сформулював постулат: «Недоторканність народних депутатів, Президента, суддів передбачає лише спеціальні умови притягнення їх до кримінальної відповідальності» (ст. 1267) [2]. Із цього випливає обсяг і характер реалізації процесуальної компетенції прокурорів, які зобов'язані здійснювати процесуальне керівництво досудовим розслідуванням, вирішувати відповідно до закону інші питання стосовно предмета розслідування. Неприпустимо при цьому сприймати будь-яку можливість легітимності використання неправових умов та форм і методів політичного характеру, допускаючи вільне тлумачення норм процесуального права, ігноруючи при цьому процедури спеціальних умов притягнення вказаних вище осіб до кримінальної відповідальності та пристосовуючи спеціальні процедури до спірних правовідносин, у яких існує спеціальна компетенція прокурорів, врегульована нормами законів.

Однак, незважаючи на зазначений вище постулат, сьогодні досить поширеними є випадки застосування різної практики впливу політичних рішень на питання про скасування недоторканності народних депутатів і притягнення їх до кримінальної відповідальності.

Отже, набула важливості потреба наукового дослідження питання взаємозв'язку політики та права при реалізації прокурором процесуального статусу щодо вирішення питання про скасування недоторканності народних депутатів України.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Проблемні питання гарантій депутатської недоторканності та реалізації прокурором процесуальної компетенції щодо вирішення питання про скасування депутатської недоторканності були предметом наукових досліджень М. Погорецького, А. Стрижака, О. Чепеля. Окремі аспекти окресленої тематики досліджували такі вчені, як О. Анпілогов, П. Каркач, І. Марочкін, Є. Попович, А. Селіванов, В. Малюга. Однак в умовах реформи в органах прокуратури та підвищення впливу політики на правову систему важливим є аналіз питання політики і права при реалізації прокурором процесуального статусу щодо вирішення питання про скасування недоторканності народних депутатів, оскільки питання віднесення процедур розгляду у парламенті на пленарному засіданні і прийняття рішення в межах кримінального провадження відносно народних депутатів України залишається без остаточного вирішення.

Мета статті. Вивчення питання політики і права при реалізації прокурором процесуального статусу щодо вирішення питання про скасування недоторканності народних депутатів.

Основні результати дослідження. Главою 35 Закону України «Про Регламент Верховної Ради України» [3] (далі – Регламент) встановлено порядок розгляду питань про згоду на при-